Исторический обзор братства МСЦ ЕХБ. Брат А. В. Лахтиков

Братья поручили провести тему **"История нашего Братства".**

Сегодня всё больше и больше издаётся книг, всё больше и больше мы сталкиваемся с разными материалами. И иногда (попадаются) материалы, которые говорят неправду, или делают такой намёк.

В трудах историков ВСЕХБ распространяется такое мнение, что братья в 1961 году, начиная пробуждение, сыграли на руку КГБ. Власти хотели, чтобы евангельское-баптистское братство в Советском Союзе было разрушено, и поэтому братья сделали разделение, что сыграло большую роль, и братство раскололось, и все беды отсюда. Дело в том, что сегодня кроме всего, открываются архивы, которые позволяют нам объективно судить о том времени, в котором жили наши братья. Мы читаем во 2-м послании Фессалоникийцам такое слово:

> 2 не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.
>
> 2-е послание Фессалоникийцам 2:2 — Библия: https://bible.by/syn/60/2/#2

Иногда молодёжь сегодня там прочитала, там прочитала, и быстро реагирует, впитывает, но когда начинается серьезный анализ происходящих событий, тогда многое встаёт на своё место. Поэтому у нас есть такое желание, если нас Господь благословит, то на наших братских общениях один час посвящать истории, для того чтобы посмотреть документы, вместе почитать, посмотреть тот путь, которым Господь вёл братство. Время мало, но постараюсь. Моя задача (заключается в том), чтобы подойти к событиям 1961 года и посмотреть начало пробуждения, как оно начиналось. Но для того, чтобы это сделать, я хочу провести небольшой экскурс по 1940-м и 1950-м годам, для того, чтобы нам понимать ту атмосферу, в которой жили братья и сёстры, жили верующие и, что они переживали и переносили.

Я начну с того, что в нашей стране существовало два Союза. Это Союз баптистов, который был образован в 1884 году, и Союз евангельских христиан, который был образован в 1909 году. Два этих Союза были родственные, но были некоторые принципы, которые их разделяли. И к 1930 году власти предприняли большие усилия, чтобы эти Союзы ликвидировать. В 1933 году было арестовано трое братьев из правления Союза Баптистов. Это ведущие братья были. Чуть вернусь к тому, что в 20-е годы был принят закон о воинской службе, что произвело большие переживания в братстве. И сохранились те, которые были расположены к этому, но были те, которые были крайне отрицательны к этому вопросу, и их органы старались ликвидировать. Таким образом, основной состав был ликвидирован. В правлении остались два человека, это

Колесников и Бондаренко, которые вели ту направленность, которую планировали органы. И в 1935 году они были арестованы, и Союз Баптистов был закрыт. В 1935 году Союз Баптистов был закрыт.

Теперь Союз Евангельских христиан. Братья, которые были в правлении Союза, были подвергнуты репрессиям. Часть была арестована и на свободе остались два человека. Это Михаил Акимович Орлов и Андреев. Они осуществляли своё служение в Московской Церкви. В основном Церкви в Советском Союзе были закрыты. Братья арестованы. Определённая часть были расстреляны. Многие находились в узах.

На начало Второй мировой войны Союз Баптистов не существовал, и только в Москве на Маловузовском переулке собирались верующие, и там служение совершал Михаил Акимович Орлов. Когда началась Вторая мировая война, было провозглашено воззвание о том, чтобы верующие, наравне с неверующими, также мобилизованы были на фронт и шли воевали. Когда фронт приближался к Москве, то Орлов и Андреев в составе правительства были эвакуированы в Ульяновск. Они вошли в Ульяновскую церковь и некоторое время жили в Ульяновске, и оттуда осуществляли руководство некоторыми Церквами, которые ещё собирались. Когда наметился перелом военных действий в Красной армии и наши войска освобождали западные территории Украины, Беларуси, то столкнулись с такой проблемой - на оккупированных территориях немцами были открыты Дома молитвы, служение совершалось. И ещё в это время очень много лиц немецкой национальности находились в трудовых лагерях. Кто-то уже освобождался из этих лагерей. Очень многие были расселены в Алтайском крае, в Сибири, за Уралом. И там, в это время начинались пробуждения. Сложные обстоятельства войны побуждали народ к богоисканию. И перед правительством стал вопрос, как можно повлиять на эти процессы. Тогда Орловым и Андреевым, и ещё некоторыми братьями было направлено послание, воззвание к тем Церквам, которые находились на оккупированных территориях, а какие освобождались, где-то какие-то ещё территории оставались. И в этом послании, оно было написано в патриотическом духе, (сказано было) чтобы верующие помогали Красной Армии, и содействовали всем вопросам, чтобы победа была одержана.

В 1943 году проходила тегеранская конференция, и Советский Союз запрашивал второй фронт. Братья, мы до сих пор ищем документы. В устной форме где-то звучала такая мысль: "Откройте Церкви, мы откроем второй фронт!" Но пока что таких документов мы не видели. Хотя такие рассуждения велись и ведутся, но пока документа такого не было, но на тегеранской конференции вопрос второго фронта обсуждался. Что интересно, 19 мая 1944 года, в правительстве был создан специальный отдел по религиозным культам при Совете народных комиссаров. Ответственным за этот отдел был Полянский и в этом документе, который был направлен в Совет народных комиссаров, Полянский пишет о том, что необходимо, чтобы создан был такой орган. И вот мы читаем второй абзац: "В 1942 году, исходя из политической обстановки, явочным порядком надлежащего организационного оформления был создан объединённый центр этих двух организаций, ведущих в настоящем времени всю работу по руководству организацией евангельских христиан и баптистов. Свою деятельность Объединённый Совет начал изданием и распространением патриотических воззваний сектантов обеих толков".

Вот уже с этого времени началась работа по созданию ВСЕХБ. И в разные ведомства направлялись определенные циркуляры, отчёты о том, как эта работа проделывается. Одно очень интересное свидетельство, Сергей Петрович Фадюхин, это был один из братьев, который участвовал в правлении Союза Евангельских христиан, и на момент 1943 года он был арестован. Велось следствие. И вот когда следствие заканчивалось, его вызвал к себе следователь. В этот момент вошёл работник НКВД и обратился к Фадюхину с таким предложением, что ваше уголовное дело может быть закрыто, весь процесс, который был проделан, может быть аннулирован, если вы согласитесь на сотрудничество, потому что в Москве начинает работу ваш Союз. И он подчеркнул, (что это будет возможно) на условиях сотрудничества. Фадюхин сказал: «Нет!». Вот здесь цитата из его книги воспоминаний. Он сказал «Нет!». Тогда работник НКВД сказал следователю: "Закрывайте дело, передавайте в суд". И он был осуждён и отбывал срок в лагерях.

На этом фоне с 26 по 29 октября 1944 года в Москве проходит совещание, было создано совещание. Потом его определили, как съезд, первый съезд евангельских христиан и баптистов. Я ещё раз подчеркну, до 1944 года это были два Союза, которые пытались объединяться, у них были съезды объединяющие, но так они и не объединились. В 1944-м году они были объединены.

В эти дни звучали доклады, некоторая статистика за прожитые годы. Три направления, которые власти наметили то, чем должен заниматься этот руководящий орган. Во-первых, это образование Всесоюзного Совета, второй момент — это избрание старших пресвитеров и третье – издание духовно-патриотического журнала «Братский Вестник». Так как территория была большая, то были назначены старшие пресвитера, которые наблюдали или должны были наблюдать за тем, что происходит в Церквах. Это были областные, это были краевые ответственные, они не принадлежали Церквам, но они как бы входили в состав руководство ВСЕХБ, им они назначались, и в общем-то они проводили работу в Церквах.... Это участники этой конференции. Вот это часть фотографии правления Союза ВСЕХБ и часть старших пресвитеров.

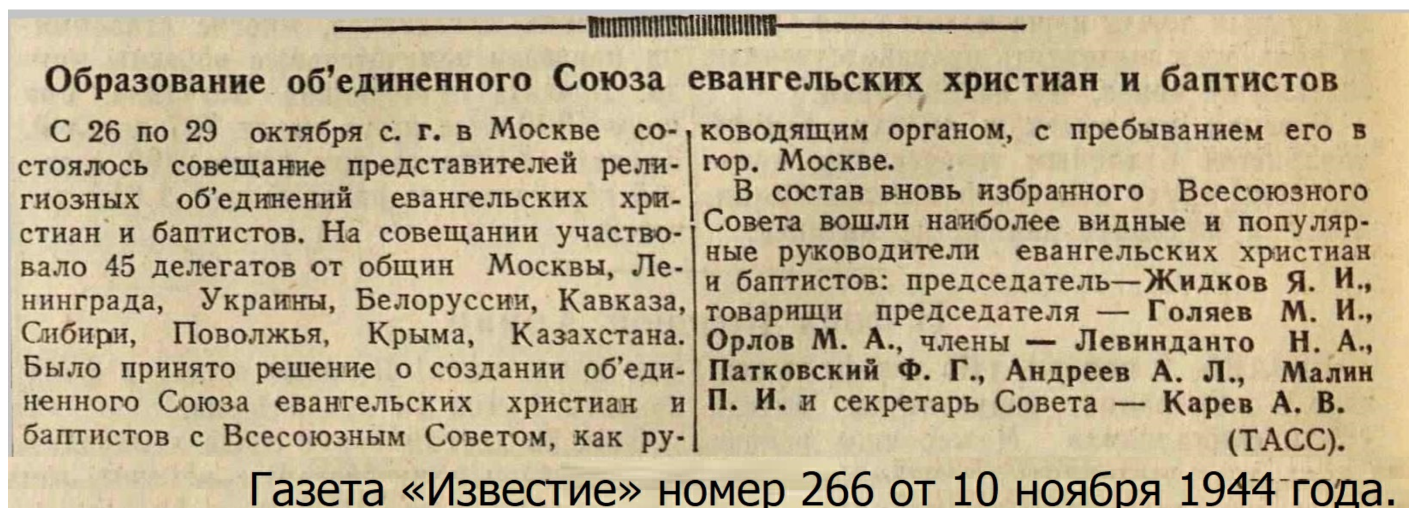
К 1948 году их насчитывалось 50 братьев. Начал выпускаться журнал. Власти так и считали его духовно-патриотическим журналом. В первые годы, первые статьи писались о власти, о государстве, писались о правителе, там отмечались все даты государственных праздников. И для верующих это было большое переживание, потому что видно было, что управление не духовное, оно стало светским.

Не достаёт времени, братья, чтобы привести еще некоторые документы, как этот журнал редактировался определёнными органами. Когда сверстали журнал, написали статьи, дальше их отправляют на редакцию, и они редактировались у очень серьёзных людей. Статьи отклонялись, предлагались (замены) на другие статьи. То есть это всё было управляемо.

Когда прошло это совещание, то власти постарались, чтобы созданный союз ВСЕХБ, также имел своих представителей и во Всемирном союзе Баптистов. Была организована встреча на высшем уровне, началась переписка. И председатель Всемирного союза Баптистов прислал поздравительную телеграмму на проведение вот этого съезда. И здесь внизу Полянский пишет: "Одновременно Объединенный Совет установил связь с руководящими организациями евангельских христиан и баптистов в США, Англии играющими там, особенно баптисты в США,

видную роль в общественной и политической жизни".

Если мы возьмём, скажем, период с 37-х годов или 30-х годов, то в общем-то о верующих писались только отрицательные статьи, высмеивались. Был такой Союз безбожников, который старался опорочить имя христианина, то вдруг, после проведения совещания в 1944 году в центральной газете, в газете "Известия", появляется такое сообщение, очень мирное, доброжелательное, что с 26 по 29 в Москве состоялось совещание религиозных объединений 45 делегатов и кто выбран. Газета «Известия» номер 266 от 10 ноября 1944 года.

Образование об'единенного Союза евангельских христиан и баптистов

С 26 по 29 октября с. г. в Москве состоялось совещание представителей религиозных об'единений евангельских христиан и баптистов. На совещании участвовало 45 делегатов от общин Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Кавказа, Сибири, Поволжья, Крыма, Казахстана. Было принято решение о создании об'единенного Союза евангельских христиан и баптистов с Всесоюзным Советом, как руководящим органом, с пребыванием его в гор. Москве.

В состав вновь избранного Всесоюзного Совета вошли наиболее видные и популярные руководители евангельских христиан и баптистов: председатель—**Жидков Я. И.**, товарищи председателя — **Голяев М. И.**, **Орлов М. А.**, члены — **Левинданто Н. А.**, **Патковский Ф. Г.**, **Андреев А. Л.**, **Малин П. И.** и секретарь Совета — **Карев А. В.**

(ТАСС).

Газета «Известие» номер 266 от 10 ноября 1944 года.

Я здесь снова хочу остановиться, когда нам говорят, что в 1961 году братья сыграли на руку властей. Братья, эти документы нам свидетельствуют о том, что ВСЕХБ властями был создан и ими управлялся. И поэтому обвинять в разделении 1961 года по историческим документам - несостоятельно.

Следующий момент. Властей начало беспокоить, что, образовавшись Церкви, стали быстро наполняться верующими. Братья и сёстры совершали крещение на открытом воздухе. И дальше продолжается вот это управление, ограничение в крещении и указание мест, где оно должно совершаться. Очень серьезный вопрос, который действительно привёл к разделению в Евангельско-баптистском братстве, это вопрос регистрации 1945 года. Открывшимся церквам была предложена регистрация. Были предложены определенные процедуры этой регистрации, и она началась. Но что интересно, что она длилась три года, и к 1948 году образовалась такая вот статистика: "Зарегистрированных Церквей было одна треть, а не зарегистрированных две трети". И те, и другие удерживались определенными правилами. Если дети будут на собрании, если хор будет петь, оркестр будет играть - регистрацию заберём. Для незарегистрированных Церквей, если дети будут на собрании, если оркестр будет - регистрацию не дадим. Церкви, которые были зарегистрированы, находились под управлением ВСЕХБ - Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов. Церкви, которые не были зарегистрированы, не управлялись и ВСЕХБ попечение об этих Церквах не брал. Он только возьмёт это после съезда 1963 года.

Вот именно в это время, не в 1961 году, произошло разделение, а именно с 1945 по 1948 год власти разделили братство на церкви, регистрированные и не регистрированные. И жизнь этих Церквей проходила в трудных условиях.

Здесь немного документов, которые свидетельствуют о водном крещении, о статьях, которые в

"Братском вестнике" проходят, осуждающие водное крещение. Здесь Жидков пишет, что оно неудобно и так далее. К 1949 году наметилось снова усиление борьбы с религией. Была прекращена регистрация Церквей, был закрыт, не издавался журнал «Братский вестник» и начались снова аресты.

Николай Георгиевич рассказывает о том, как он в августе 1949 года был приговорён к 25 годам лишения свободы, так как был руководителем молодёжи. Николай Петрович Храпов отбыл заключение в лагерях, затем ссылку и в 1947 году вернулся и через некоторое время снова был арестован. Затем в стране произошли некоторые изменения. Умер Сталин. На его место пришёл Хрущев. И с этого времени началась хрущевская оттепель. Все осужденные по 58 статье отпускались, их реабилитировали. И наметился подъём в Церквах.

Что интересно, когда приходили братья, то в Церквах была тоже проведена определённая работа. Дело в том, что были поставлены такие пресвитера, которые учили так, что те, кто возвращается, это нарушители закона. Они занимались контрреволюционной деятельностью. Об этом пишет Юрий Сергеевич Грачёв в своей книге «В Иродовой бездне» (аудиокнига), (книга для чтения на сайте blagovestnik.org). Служителя, которые отсидели долгие сроки, возвращались в свои родные Церкви, а их не принимали в члены Церкви и Слово (говорить) им не давали. И вот, читая воспоминания братьев, знаете, хочется действительно слезами обливаться. Пресвитер, который полагал душу, активные члены Церкви, которые в молодёжи, братья среднего возраста трудились, проводили благовестия, совершали служение и вдруг возвращаются... Они хотят согреться в родной Церкви чтобы их приняли, а на них такой холодный взгляд, выдержанная такая пауза: "Извините!"

И не раз Геннадий Константинович повторял такую фразу, что когда возвращались эти страдальцы... Если взять статистику, то с 1935 года по 1942 год было арестовано 25 тысяч наших братьев и сестёр, Союза евангельских христиан и баптистов, и вернулись только 3 тысячи. Остальные были расстреляны, умерли в лагерях. И вот те, кто вернулся, испытав всю боль разлуки, страданий и скорбей, переживаний, вернулись и не находили в своих Церквах должного расположения. Я так понимаю, что не все так, не все. Были те, которых встречали, были те, которым действительно радовались, одобряли и ободряли братьев. Но такой настрой в регистрированных Церквах уже был. И, как Геннадий Константинович говорил, тогда тебе дадут Слово (сказать) в Церкви, когда ты выйдешь за кафедру и скажешь, что «извините, братья, сестры, Церковь, я занимался контрреволюционной деятельностью, больше заниматься не буду, поэтому я каюсь за это". Какое кощунство? И поэтому все эти моменты болью ложились на многие Церкви и сердца.

Это фотографии братьев ссыльных, обозначен Николай Петрович Храпов.

И начиная уже с конца 1954 года, когда многие вернулись из уз, вновь в стране началась работа, направленная против Церкви. И тогда Хрущёв сказал свою знаменитую фразу: «Покажу последнего верующего по телевизору». Начали закрываться Дома молитвы. Искались предлоги. Я думаю, что сегодня нам, наверное, не нужно это объяснять, какие предлоги могли быть. Сегодня и к нам есть претензия, потому что наши дома (в которых проводятся богослужения) расположенные на земельных участках, эксплуатируются не по назначению. То есть искались все возможные предлоги для того, чтобы закрыть Дома молитвы.

Хоровое служение совершалось только в некоторых Церквах. Детей не допускали для посещения собраний. Не хватает времени, чтобы приводить свидетельство тех, кто стремился и кого не пустили, и чья жизнь потом закончилась очень печально. В это время, действие многих старших пресвитеров стало ярче и ярче определяться.

Борис Тимофеевич Артюченко был пресвитером Курской Церкви, и заметили, что их старший пресвитер ведёт безнравственный образ жизни, употребляет алкоголь, тратит церковные средства. И, исполнившись дерзновения, взяли его и отлучили. И когда они это сделали, то для разбирательства приехал Мицкевич Артур Иосифович и пригласил Бориса Тимофеевича в гостиницу, в ночное время, беседовал там с ним, выражал недовольство в связи с тем, что они сделали, и он говорил, что вы поступили крайне неразумно, вы с нами не посоветовались и сделали это дело. Но и с другой стороны он предложил ему, чтобы Борис Тимофеевич дал согласие на то, чтобы быть старшим пресвитером по Курской области. На это предложение Борис Тимофеевич задал такой резонный вопрос, что для этого нужно? Артур Иосифович расположился и сказал, что тебе нужно сблизиться с органами безопасности, согласовывать с ними свою работу и с нами, и таким образом ты можешь быть старшим пресвитером. Он выдержал паузу и сказал:

- На таких условиях, я не согласен.

Конечно, Мицкевич сильно запереживал, но сказал, что видно, что ты ещё не дорос до этого. И он тогда сказал свою знаменитую фразу:

- А я и не хочу до этого дорасти, чтобы так совершать служение.

И немало свидетельств (ещё), это и Сергей Терентьевич Голев, который, возвратившись из уз, переживал подобное. И когда он встретился с Ивановым, который был в составе правления ВСЕХБ, ну и рассказал о тех злоупотреблениях, которые совершают старшие пресвитера, и Иванов тогда сказал такую фразу: «Всё это мы знаем, но что делать? Что делать?» И он сказал это таким обреченным голосом: "Что делать?"

И, может быть, немножко забегая вперёд, смерть служителей ВСЕХБ тоже по-разному проходила. Мне один брат рассказывал, что он посещал Иванова, когда тот лежал на одре болезни. И вот он говорил этому брату: «Васенька, как бы мне найти брата, которому исповедовать всё, что мы натворили в те годы? Где бы найти такого человека, такого служителя, которому можно было излить всю душу, всё, что мы сделали в те годы?".

А в это время семья Крючковых поселяется в Узловой. Геннадий Константинович сначала был регентом, затем был рукоположен Глебовым Борисом Глебовичем, это дедушка Виталия Глебова. Он был рукоположен на дьякона, а затем вместе с (фамилия неразборчиво) его рукоположили на пресвитера. И когда он стал пресвитером в Узловской церкви, а Карев Александр Васильевич очень хорошо был знаком с отцом Геннадия Константиновича, Константином Павловичем и видит дарование Геннадия Константиновича, руководство ВСЕХБ решило предложить поездку Геннадия Константиновича на библейские курсы в Англию. Для этого его попросили написать свою автобиографию. И когда он начал писать, ему, как образец дали биографию детей служителей ВСЕХБ, которые тоже уже были пресвитерами, и которые намеревались поехать. И он свидетельствует: "Когда я открыл эту биографию, я поразился, потому что она так была написана, что там слово о Боге почти ничего. Всё заслуги и намерения, и виды на

социалистическое строительство и так далее". И в это время Геннадий Константиновича вызвали в органы, и стали с ним беседовать и сказали: "Мы знаем о том, что ваше руководство направляет вас на учёбу в Англию для получения богословского образования. И мы вам хотим сказать, что без сотрудничества с нами вы это сделать не сможете. Вы не сможете сделать ни один шаг без нас!". Геннадий Константинович смутился, и при встрече с Александром Васильевичем ему рассказал: «Александр Васильевич! Вот такая проблема, вот со мной беседовали». И Карев спросил: «А что ты ответил?». Ну, и он говорит: «Я ответил, что я, как христианин, не имею права с вами сотрудничать». И тогда Карев сделал такую большую паузу и сказал: «Напрасно вы так сказали, брат. Мы действительно без них не можем сделать ни одного шага». И вот это для Геннадия Константиновича стало большим прозрением, что вся работа, которая совершается в братстве, она направляется (и управляется) органами.

И, когда сегодня, при многих интервью и ответах, видные деятели ВСЕХБ начинают говорить о том, что никак не связаны были, и вообще они так вот развивались независимо, и так вот дерзновенно - это большие, сомнительные интервью. Потому что в то время всё очень серьёзно направлялось.

В это время шёл поиск, духовный поиск. Были те, которые переживали за общее дело. И где-то во второй половине 1950-х годов братья стали собираться.

Хочу отметить очень памятный пленум, который состоялся 25-27 декабря 1959 года, на котором принималось Инструктивное письмо и Положение. Это вот текст Инструктивного письма, часть выдержки. А это вот свидетельство Мицкевича в своей книге «История ЕХБ в СССР». И вот он там пишет ошибки. Он так и назвал статью "Ошибочный пленум". А что было накануне пленума? Накануне пленума Карева Александра Васильевича вызвали в определенные службы. Наградили его за участие в борьбе за мир золотыми часам, почевствовали там его, а через несколько дней нужно проводить этот пленум. И они собрались на этот пленум. Первый день рассказывали, как Александра Васильевича награждали. А второй день, когда нужно было решать по вопросу Инструктивного письма и Положения, то, зачитывая текст, они все понимали, что это письмо послужит для Церквей большим переживанием. Кто-то советовал не принимать. Ну, а как не принимать, когда на руках золотые часы, братья? И вот Мицкевич спустя уже годы об этом пишет. Как не принимать, если на руках уже золотые часы? И так принимали. Но немножко забегая вперед, скажу, что наши братья, начиная пробуждение, об этом ещё не знали. Они еще не знали об Инструктивном письме.

Немножко для информации. Что такое Инструктивное письмо и Положение? **Инструктивное письмо – это инструкция для старших пресвитеров. А Положение - это устав ВСЕХБ, просто его назвали Положением.**

Я когда рос и слышал в детстве эти названия, я не понимал, что такое Инструктивное письмо. Вроде понятно, там определенные запреты, которые старшие пресвитера должны контролировать в Церкови. А что такое Положение? Это устав ВСЕХБ.

Геннадий Константинович пишет, что уже к 1958 году сложились основные черты намеченного внутрицерковного движения, которые стали воплощаться в жизнь со времен образования в апреле Инициативной группы.

Чуть раньше, в 1960-м году прошли три молодёжных общения. Одно прошло в Дедовске, второе прошло в Молдавии, Страшены (*Стрэшень (Străşeni) — город в Республике Молдова, административный центр района Стрэшень. Общая площадь города — 60,82 кв. км, из которых 1156 га — сельхозугодья. Площадь застроенной части населенного пункта — 3,83 кв. км, периметр — 13,34 км. Страшены расположены в центральной части страны, в долине реки Бык, в 23 км к северо-западу от Кишинева*), там ответственный за это служение был Михаил Иванович Хорев и Антонов Иван Яковлевич проводил на Украине. Три молодёжных общения, на которых были собраны молодые братья, большая часть посланники многих церквей, и они молились о пробуждении. Потому что во всех местах, те переживания, о которых мы говорили, они были очень очевидны, но вставал вопрос "что делать?". И вот, как бы регионально, прошли такие молодежные общения.

Затем в апреле 1961 года образовалась Инициативная группа, в которую вошли братья Геннадий Константинович Крючков, Афонин Иван Алексеевич, Павел Дорофеевич Голощапов, Юрий Константинович Крючков и Семён Володин. К этой группе присоединился Прокофьев, он был пресвитером Харьковской церкви. В августе 1961 года был арестован Борис Тимофеевич Артющенко. И через некоторое время многих арестовали в Дедовской Церкви. Таким образом, Пётр Васильевич Шумачик, Василий Федосеевич Рыжук и многие другие братья были арестованы. И братья наметили посещение канцелярии ВСЕХБ. Трое братьев, которые собрались в Москве, это был Геннадий Константинович, Афонин и Михаил Иванович Хореев. Они помолились. Михаил Иванович стоял у здания на Маловузовском переулке, в расчете на то, что если братья не вернутся, чтобы об этом потом сказать другим братьям, чтобы движение продолжилось. Но Господь благословил братьев, они встретились с Каревым и Жидковым, побеседовали с ними, прочитали им обращение, в котором указывали на то, что всё, что происходит в братстве, лежит на их плечах. И вся ответственность и всё, что совершается, они в ответе за это. И они предложили братьям, чтобы был созван съезд, потому что съезд не созывался. Практически, как он прошёл в 1944 году и до 1961 года съезды не проводились и не собирались. Пленумы проводились, то есть руководство встречалось, а съездов не было, избрания не было. И братья предложили. И когда после посещения (вот здесь текст первого послания, первого обращения) и потом Геннадий Константинович через несколько дней позвонил Александру Васильевичу Кареву и спросил: "Братья! Что по нашему вопросу? Есть что-то?" Ну, Александр Васильевич так уклончиво сказал, что значит, мы этот вопрос еще не обсуждали, от того, от кого зависит этот вопрос, от Совета по делам религии мы этот вопрос не обсуждали с ними, многие в отпуске, поэтому мы ничего не можем ответить. А потом в архиве братья нашли докладную записку и если наши братья 13 августа встретились с Александром Васильевичем и Жидковым, то уже 16 августа была направлена записка в Совет по делам религии о том, что Крючков и Прокофьев образовали Инициативную группу по созыву съезда. И когда братья получили такой ответ, что вопрос не решается, они по церквам разослали первые послания. И вот в этих первых посланиях они отметили проблемы, которые есть в братстве, и как решать и обратились с просьбой о ходатайстве о съезде. Дело в том, что первые послания были написаны гектографом, мы ее назвали "синька".

Как вообще у братьев этот метод печати появился? Накануне Харьковская молодежь поехала в Ленинград. И побыв на собрании, они решили посетить несколько музеев. В одном из музеев

была представлена выставка о жизни и деятельности В. И. Ленина. И в разделе о его нелегальной деятельности были представлены экспонаты, что он на синьке или гектографом издавал газеты. Молодёжь очень способная, быстренько записали рецепт, приехали домой, попробовали, у них получилось. И говорят служителям: "Братья! Мы научились печатать синькой!".

И когда Прокофьев познакомился с братьями, и когда встал вопрос о послании, он говорит: "Братья! У нас есть метод печати". И вот таким образом было отпечатано первое послание, оно распространилось по Церквам. Реакция, конечно, была разная. Сергей Терентьевич свидетельствует, что, когда услышал, что братья в центре, инициативная группа есть, которая призывает к посту, к молитве, к ходатайству, он всей душой приобщился к братству. Николай Георгиевич также свидетельствует о том, что, узнав об этом служении, с радостью приняли его и стали содействовать этому служению. Ну и вот другие, Григорий Антонович Руденко, также присоединились к братьям.

Миняков Дмитрий Васильевич рассказывает, как они в Сибири об этом узнали. Потом братья к ним приехали, разъяснили. И так началось движение пробуждения. Братья, я на этом закончу. И мне хотелось бы, чтобы мы с вами заглядывали в эту книжечку. Здесь собраны документы начала пробуждения. Это прекрасный исторический документ, который собрал всё необходимое и здесь всё есть. Да, может быть не всё, но основное есть братья. И он документально подтверждает путь пробужденного братства

Когда нам сегодня говорят, что наши братья сработали на руку внешних, дело в том, что тот, кто не знает истории, может поверить и заблуждаться, и так утверждать другим. Тот, кто исследует эти вопросы - сегодня это очевидно.

Поэтому пусть Господь благословит нас и тот путь, на который встали наши братья.

Когда открывали занавес 1990-го года, и мы слышали такие возгласы: "Запад сейчас войдёт в страну и сметёт вас, от братства вашего ничего не останется". И этому тоже кто-то поверил, братья. А вот и 90-е годы прошли, и 2000-е проходят, а братство стоит, потому что ведёт Господь.

Были попытки создания альтернативных братств, автономных братств, были попытки, и они не увенчались успехом, и до сих пор они не создали союзов, так и остаются в определенных делениях, группках, между собой общаются, а союзов так и не создали. И вот то, что создано Духом Святым.

Я ещё один такой момент в защиту нашего пути скажу, когда нам говорят, что КГБ создал Совет Церквей, то я с иронией и улыбкой говорю: "А издательство "Христианин" они тоже нам создали? А методы печати тоже создавали?". И когда была арестована первая точка издательства в 1978-м году, и когда зашли эти люди, увидели, что у нас была двухсторонняя печать, то эксперты службы государственной безопасности сказали, что у нас на сегодняшний момент в стране, даже ещё нет таких проектов двухсторонней печати, а у баптистов они уже есть. Вот всё, что было, всё пройдено. Это молитвы, это чудеса Божие, это кровь мучеников. Кто-то оставался в узах для того, чтобы мы сегодня с вами так свободно собирались. Поэтому, может быть, одной молитвой, Николай Александрович, поблагодарим Господа, и тогда ещё Слово будет звучать. Братья,

помолимся и Бога поблагодарим.

Общебратское общение, Салтыковка 23. 02. 2019 года

Аудиоформат

Комментарии
